

Арсланов Константин Тимурович

юрисконсульт

ПАО «Банк Зенит»

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: в статье описываются проблемы развития методологии юридической науки, вызванные распространением влияния цифровых технологий на общество. Отмечается, что цифровизация оказывает воздействие на предмет юридической науки, поскольку она способствует трансформации правовой действительности и является предпосылкой для поиска новых научных подходов к ее познанию.

Ключевые слова: цифровая экономика, методология юридической науки, цифровые технологии, право, государство.

Эпоха цифровизации, характеризующейся активным распространением цифровых технологий во все сферы жизни общества (являющихся объектом научно-правовых исследований), несомненно оказывает качественное воздействие на сущность (бытие) общественных отношений, складывающихся в этих сферах. Наиболее наглядно указанное влияние цифровизации усматривается во включении в правовое поле таких категорий, как цифровые права, цифровые деньги, электронные формы сделок и голосования и др.

Современная методология юридической науки в изучении политико-правовых явлений, правовой системы, причинности (каузальной природы) правонарушений пробелов в законодательстве и т. д. задействует новый арсенал методологического инструментария социогуманитаристики. Сегодня правовые исследования проводятся с использованием синергетического, феноменологического, герменевтического и других подходов [4; 5], что позволяет комплексно и

всесторонне изучать сущностные характеристики правовой действительности, а также обосновывать предложения для совершенствования законодательной сферы.

Законодатель с помощью создания и применения новых юридических методов (средств, приемов) в различных отраслях права, каждой из которой свойственна собственная отраслевая или комплексная юридическая наука, осуществляет легитимизацию новых правовых явлений. При этом влияние цифровых технологий зашло дальше, и подобное влияние ощущается уже не только на уровне регулятивного воздействия, но и на уровне теоретического осмысления фундаментальных правовых основ. Т.е. происходит качественная трансформация общественных отношений, являющаяся одним из критериев правильности научных правовых исследований. Простейшим примером является влияние цифровизации на теорию государства и права, являющуюся фундаментальной и методологической правовой наукой. В этом контексте цифровизация затрагивает как предмет науки (общие базовые принципы существования и развития государственно-общественных правовых явлений), так и ее методологию (систему средств, приемов и методов познания предмета).

Некоторые авторы отмечают, что право становится объектом цифровизации, поскольку ее воздействие провоцирует изменения предмета правового регулирования ввиду возникновения «виртуальных» общественных отношений, осуществления процесса оцифровки формальных источников права, образования новых массивом специальных норм информационного права [8]. Иначе говоря, происходящие в обществе изменения, вызванные цифровизацией, требуют увеличения правового потенциала, что в том числе требует обязательного переосмысления научных подходов к познанию права. Таким образом, цифровые технологии становятся условием для разработки новых концепций правопонимания, поскольку они качественно влияют на образ права, изменяя и трансформируя его параллельно с общественными отношениями. Для методологии юридической науки это означает не только появление новых «неустойчивых» элементов в виде понятий и (или) гипотез (таких как «цифровое государство», но и

расширение границ содержания уже устоявшихся элементов, содержащих фундаментальные правовые признаки. Более того, между такими неустойчивыми и устоявшимися элементами выстраиваются связи, например в механизме правового регулирования процесс правореализации происходит с использованием средств автоматизации. Помимо этого, влияние цифровизации наглядно прослеживается в п. 13 Приложения к Приказу Министерства образования и науки Российской Федерации от 24 февраля 2021 года №118, в соответствии с которым одним из направлений исследований по теории государства и права в проекте паспорта специальности предусмотрена «цифровизация общества и роль государства и права» [1].

Однако, несмотря на все несомненные достоинства цифровизации, нельзя не отметить и ряд существенных для методологии юридической науки рисков, при которых вероятность наступления негативных последствий напрямую зависит от степени внедрения цифровых технологий, например:

1. Нарушение баланса внутри предмета науки в пользу позитивистского подхода. В научной литературе одним из базовых подходов позитивизма признается подход к праву как к проекции односторонней власти, исходящей от наделенного властью субъекта и направленной на объект регулирования (человека) [7]. Сущность цифровизации отражает именно эту сторону предмета юридической науки, поскольку предоставляет дополнительный механизм воздействия на общественные отношения (технологическую базу).

2. С одной стороны, упрощая доступ к материалам юридической науки, цифровое реформирование доктрины может послужить импульсом для признания ее полноценным источником права. Однако при этом юридическая наука, утрачивая способность давать перспективу для непосредственного применения научных знаний на практике, теряет свою аутентичность. Иными словами, речь снова заходит о нарушении баланса, когда функции юридической науки приобретают утилитарный вектор, направленный на обслуживание практики.

Представляется, что существует возможность минимизации части рисков путем формирования альтернативной по отношению к цифровому позитивизму

концепции правопонимания, однако для этого требуется значительная поддержка идеи разносторонней направленности развития юридической науки [6]. Это, в свою очередь, вызывает необходимость выбора правовой аксиологии в качестве одного из основных векторов научных исследований. Правовая аксиология, являясь относительно новым научным направлением, как раз направлена на поиск нравственных основ права в кризисных условиях. Это научное направление в перспективе может достичь необходимого баланса основных концепций юридической науки, сохранив при этом ее фундаментальный статус. Значение правовой аксиологии в контексте рассматриваемого вопроса обусловлено наличием методологических перспектив, раскрывающих проблемы законности и правопорядка [2; 3], типологии правопонимания, социального предназначения права и многого другого, изучаемого как отечественной, так и зарубежной юридической наукой во взаимодействии для наполнения предмета юридической науки многомерным содержанием [9].

Список литературы

1. Приказ Минобрнауки России от 24.02.2021 №118 (ред. от 27.09.2021) «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. №1093» (зарег. в Минюсте России 06.04.2021 №62998) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.04.2021).

2. Сайфуллин А.И. К вопросу о соотношении категорий «законность» и «целесообразность» в теории права / А.И. Сайфуллин // Вестник экономики, права и социологии. – 2021. – №2. – С. 54–57.

3. Сайфуллин А.И. Принцип законности: общетеоретические и методологические аспекты исследования / А.И. Сайфуллин // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: сборник материалов Всероссийской научно-

практической конференции с международным участием (Чебоксары, 13 декабря 2019 г.) / гл. ред. Л.П. Кураков. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2019. – С. 374–377.

4. Степаненко Р.Ф. Каузальная природа маргинального поведения: философско-правовые аспекты / Р.Ф. Степаненко // Философия права. – 2013. – №2 (57). – С. 112–116.

5. Степаненко Р.Ф. Теоретико-методологические проблемы общеправовой концепции маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153, №4. – С. 30–41.

6. Тихомиров Ю.А. Право в современном мире: векторы развития [Текст] / Ю.А. Тихомиров // Государство и право. – 2017. – №5. – С. 5–1.

7. Фуллер Л.Л. Мораль права [Текст] / Л.Л. Фуллер; пер. с англ. Т. Даниловой. – М., 2019. – С. 228.

8. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2018. – №9 (261). – С. 5–16. – DOI 10.12737/art_2018_9_1.

9. Юридическая наука в современном мире: Россия и Болгария / А.А. Ананьева, Л.Т. Бакулина, Г.А. Бученков [и др.]. – М.: ООО «Перспект», 2020. – 584 с. – ISBN 978-5-392-31818-6. – DOI 10.31085/9785392318186-2020-584.